

Работа увлекла Гарри на всю последнюю неделю июня. Сходив по магазинам и набрав продуктов, мальчик заполнил холодильник и пару продуктовых ящиков сытной и долгохранящейся едой. Это позволило не думать о голоде, так что он смог уйти в работу с головой. Прерываясь только на сон, даже питаясь над чертежами, он восстанавливал утерянные искусственные руки, прямо в процессе внося изменения и исправляя допущенные ошибки. Докупив материалов в ближайшем строительном магазине, мальчик приспособил болты и петли для укрепления и усовершенствования одного из удобнейших инструментов.

С началом июля, Гарри принялся за пересборку «базы» - его тело росло, а значит, могло использовать большее количество предметов. Сняв со старой версии лебёдки, слишком хрупкие для эффективного использования с его слишком быстро увеличивающимися ростом и весом, мальчик задумался над установкой чего-то более полезного.

- Как-либо ускорить себя на земле - не получится, - бормотал он, вычёркивая из блокнота первую строку. - Лебёдки можно переделать... - Вторая строка была обведена. - А вот дополнительные мощности - мысль интересная...

Обведя и третью запись, Поттер принялся за переработку всех суставов искусственных рук - следовало учесть удвоение их количества, подобрать ограничители, которые не позволят ему по неопытности ударить себе по лицу, а так же подобрать материалы для наиболее «мягкого» усилия. Резкие рывки этого инструмента слишком влияли на перемещения самого Гарри, так как крепились именно к его спине.

Фунты у мальчика подходили к концу, так что, собрав сумки с марионетками, спрятав куклу-скорпиона под перешитой мантией, в последнее время потерявшей большую часть прочности, он, взяв трость и рюкзак, направился в Косой Переулок. Добираться до «Дырявого Котла» пришлось долго - Лондонские пробки пожирали время и терпение. Наконец, добравшись, Гарри прошёл от остановки до входа в волшебный мир, прячась под капюшоном мантии от начавшегося дождя, открыл дверь и оказался в тёмном, пахнущем дымом и перегаром помещении. Окинув местный контингент неодобрительным взглядом, мальчик быстро прошёл бар насквозь, вышел через вторую дверь в узкий и грязный тупик, достал палочку, пользоваться которой постоянно так и не привык, и высчитал нужную точку.

Под прикосновением лучшего инструмента волшебника стена разошлась, пропуская Поттера, а затем быстро закрылась за его спиной. Мальчик осмотрелся. Непогода царила и здесь. Немногочисленные прохожие кутались в мантии, а яркие вывески поблекли. Если бы не относительная чистота и ухоженность зданий, Гарри, скорее всего, не отличил бы Косой от Лютного. Вспомнив о переулке недалеко от банка, мальчик решил позже заглянуть и туда - опасность подобного путешествия компенсировалась возможностью достать практически всё, что угодно.

Посетив Гринготтс, Поттер прокатился на тележке до сейфа и обратно, набил средних размеров мешочек золотом, ещё почти сотню галеонов обменял на фунты, спрятал маггловские деньги более тщательно и, взвешивая в искусственной руке, спрятанной под мантией, деньги волшебного мира, отправился за покупками, не обращая внимания на подозрительные взгляды гоблинов. Пользуясь случаем, он закупил себе вместительный чемодан - рюкзак уже не вмещал всего необходимого, и пять мантий своего размера, пять - чуть большего - и на вырост, и для маскировки тех же Дубов. Приобрёл дополнительную литературу по зельям в книжном - отметка, полученная от Снейпа, мальчика не радовала - свои знания он оценивал выше.

Заглянув в тот магазин, где покупал уникальные сумки, Гарри сделал новый заказ. Вспомнив, как из-за нехватки места, он остался против василиска с, фактически, голыми руками, экономить на этом он не пожелал – возможность носить с собой ещё и пару Дубов была крайне важна. Продавец – помощник мастера только кивнул, объявляя цену и предлагая зайти через неделю. Решив, что сумки следует ещё и правильно расположить, Поттер передал новый эскиз, на котором две новых сумки могли крепиться, помимо брючного ремня, ещё и к старым, полностью закрывая ноги мальчика от пояса и до колен с внешней стороны. Возражений и просьбы доплаты не последовало, и мальчик покинул магазин.

Наконец, купив и заказав то, что требовалось получить как можно раньше, кукольник отправился на новый «круг», на этот раз набивая карманы и чемодан расходными материалами – прочными нитками, иглами, отрезами кожи и ткани, а так же колбами, дешёвыми, доступными ученикам ингредиентами и многим другим. После этого Гарри направился в Лютный Переулок. Проскочив мимо первых зданий, он прижался к ближайшей стене, и проследовал вдоль неё, ища то, в котором в прошлом году покупал не одобряемый Министерством парализующий яд. Пройдя около десяти метров, Поттер заметил тот самый магазинчик. Фасад искомого здания был наглухо заколочен досками, дверь – снесена с петель, а из проёма доносился пренеприятнейший запах помойки, проходящий через простенькие фильтры маски.

Убедившись, что совершить покупку в этот раз не удастся, мальчик развернулся, плотнее запахивая мантию и пряча глаза от брызг падающего с серого неба дождя. Решив покинуть опасное место, он направился к выходу, но, услышав приближающийся шум, отскочил в небольшую нишу между лавками. Мимо него быстрым шагом прошло пять человек в одинаковых мантиях с достаточно яркой расцветкой.

- Насколько я знаю, ношение сходной одежды больше свойственно органам правопорядка, чем каким-то другим структурам, – тихо прошептал Поттер, отмечая, что этот звук маска наружу не выпускает. – Но попадаться тут мне не хочется...

- Никому не двигаться! – выкрикнул один из проходивших, кидаясь вперёд, и в составе своей группы ворвался в заброшенное здание. Оттуда вылетела пара лучей зелёного света, оставляя в брусчатке и стене заметные издали выбоины. Гарри рефлекторно присел – отблески неизвестного ему заклятия вызвали инстинктивное желание спрятаться. Пришедшая за испугом волна спокойствия позволила ему мыслить трезво – мальчик, прячась за всеми доступными углами и уступами, направился в закоулки Лютного. Выходить там, откуда пришла пятёрка представителей Министерства, было глупо – тот вход был явно оцеплен.

Обойдя три дома, отделявшие его от Косого Переулка, кукольник выглянул из-за угла. Его предположения оказались недостаточно пессимистичными – все проходы, ведущие из зоны сегодняшней «работы» Департамента Магического Правопорядка оказались перекрыты мутными фигурами в мантиях. Остаться на месте означало скорую поимку – спрятаться от, несомненно, существующих специализированных заклинаний вряд ли было возможно. Вспомнив об одном из своих преимуществ, Поттер достал из внутреннего кармана мантию отца и закутался в неё, обеспечив себе хотя бы визуальную незаметность.

Решив, что ждать собственной поимки – глупо, мальчик перехватил свои вещи двумя новыми парами прочных и сильных искусственных рук, спрятав всё под достаточно длинными лапами. Судя по всему, наступало время проверить эффективность улучшенного снаряжения на практике. Затем, ежесекундно осматриваясь, он медленно пошёл вперёд, стараясь даже лишний раз не смотреть на маячащих на выходе из Лютного троих магов в уже знакомой форме. Те стояли неплотно, не закрывая путь, но стараясь держать весь проулок под

контролем. Поттер крался, аккуратно дыша. Действовать пришлось, когда он услышал короткий разговор между служащими Министерства.

- Джон, поиск. Непокойно мне что-то... - попросил тот, что стоял позади всех.

- Да не волнуйся, Чарли. Никого тут нет, - ответил ему волшебник, расположившийся чуть ближе к Поттеру. - После той учебки у Грозного Глаза ты сам не свой.

- На тебя бы после трёх месяцев без единой спокойной минуты я посмотрел, - огрызнулся первый. - Старик даже в туалете напасть может. Его «Постоянная Бдительность!» даже ночами снится.

- Дружище, расслабься, - посоветовал передёрнувшемуся собеседнику Джон, расслабленно зевая. - Операция простая, кого надо - первая группа сама отловит. Мы тут скорее для вида стоим.

- Джон, не спорь со мной! - Рывкнул Чарли. - Два взмаха сделать ленишься? Напишу на тебя докладную - сил нет терпеть твоё раздолбайство.

- Ладно-ладно, - махнул руками маг, стоящий в середине раскиданного по противоположным сторонам улочки подразделения. - Только я не должен по первому твоему писку проверять всю округу. Злой ты. Сейчас...

Уловив начало взмаха, создающего некий «поиск», Гарри смог не запаниковать. Он замер, сосредоточился и, выпустив пару нитей, заставил волшебника сбиться на первом жесте. Пока тот переругивался с напарником, не желая, похоже, поднимать палочку вновь, Поттер проскочил этот пост. Выскочив в закоулок, уже относящийся к Косому Переулку, мальчик скинул мантию, быстро спрятал её, поправил одежду и отправился к бару - день, ушедший на покупки забрал немало сил.

Добравшись до дома на последнем автобусе, Поттер поднялся в свою квартирку, кивнул по пути что-то высчитывающему за столом на первом этаже Гранту, зашёл и закрыл за собой дверь.

- Повезло, в этот раз, - отметил мальчик, неторопливо разгружая чемодан и карманы мантии в шесть рук. - Надо быть осторожнее. И потренироваться в сбивании заклятий - если палочка не будет смотреть в мою сторону - могут хоть все силы в это высадить. А если ещё и жест не дать сделать...

Кукольник погрузился в раздумья. Перспективы радовали, однако делать какие-то выводы раньше времени он не хотел. В памяти Поттера навсегда осталась боль, охватившая нити при прохождении через них магии. Каждый перехват «рабочей» руки мага грозил обернуться чем-то подобным, так что следовало как-то минимизировать риски. Можно было просто подобрать наиболее эффективную тактику с учётом уже известных факторов, но тогда мальчик рисковал, оказываясь уязвимым перед неизвестными способностями оппонентов. Второй вариант заключался в тщательном изучении собственной способности, но для этого требовался подходящий материал. Разложив все покупки по местам, Гарри проверил состояние Дубов, признал его удовлетворительным и, смирившись со вновь появившейся необходимостью ночной активности, вернул кукол в сумки и выбрался из квартиры через окно. Приближалась ночь, и можно было приступить к испытаниям.

Ночной поход удался - не оставив ни единого следа, Поттер смог опробовать все более-менее

безопасные методы работы с живыми марионетками. Ими успела побывать пара заплутавших в алкогольном угаре грузчиков, похоже, удачно отметивших завершение работы, какой-то попрошайка, бродячая собака и выброшенная в мусорный бак детская кукла. Всем подопытным, кроме собаки и игрушки, Гарри успешно стёр память, восстанавливая неиспользуемый, но не забытый навык. Уже возвращаясь домой, он почувствовал приступ слабости. Опершись на грязную стену плечом, он выждал, пока перестанет звенеть в ушах и из застилающей взгляд темноты снова проступят очертания предметов, крепче схватился за трость и, уже намного медленней, направился в сторону снимаемой квартиры.

Дойдя до переулочка, на который выходили окна его места жительства, Гарри пустил в ход искусственные руки, неторопливо забрался по стене, изобилующей удобными для опоры точками, влез в окно и, скинув грязную обувь, сразу отправился в ванную комнату – одежда нуждалась в тщательной стирке, а сам мальчик – в холодном душе. Спустя пятнадцать минут, он, сменив одежду, выбрался на кухню и поставил чайник. Стараясь согреться после ледяной воды, он растирал руки, а после долго пил обжигающий чай, отгоняя остатки слабости. Решив, что следует вздремнуть, он пару раз выкрутил корпус, убеждаясь, что новая «база» с двумя парами рук ему не мешает, а затем завалился спать прямо на диванчике в гостиной. Напряжение ночной прогулки всё ещё не отпускало тело, намекая, что сделанное им находится на рубеже его способностей в манипуляции сознанием.

Спал Поттер плохо, тревожно. Ему снилась ночь на Хэллоуин, в которую погибли его родители. С каким-то сдержанным страхом он вслушивался в чужие голоса, будто доносящиеся из-за плотной чёрной ткани. Гарри слышал, как Волдеморт убивал его отца и мать, а занавес, отделявший его от созерцания этого, будто становился всё тоньше. Когда же третий торжествующий возглас «Авада Кедавра!» напавшего тёмного мага пробил пелену зелёной вспышкой, мальчик резко проснулся, будто успевая сбежать от чужой магии, и скорчился на диване, пытаясь встать. Горло перехватывал спазм, мышцы не слушались, а в голове до сих пор стоял крик Волдеморта. Гарри подавил панику, успокоился, а затем прислушался к ощущениям. Спина болела от неудобного положения для сна, а руки, потеряв всю силу, не могли приподнять его тело над постелью.

Вспомнив, что так могло проявляться остаточное влияние яда василиска, кукольник поднял себя искусственными руками, сполз-скатился с дивана на пол и уткнулся лбом в ножку стоявшего рядом столика. Прохладное дерево будто прогнало слабость, и Поттер, наконец, смог встать. Стерев со лба пот и отряхнув одежду от пыли, мальчик направился на кухню – в горле пересохло. Взяв ранее наполненный водой кувшин, Гарри сделал пару глотков, особо не задумываясь об аккуратности. Только поставив тару обратно, он заметил, что держал его рукой, собранной из дерева и стали. Чуть покачнувшись, Поттер вытер пот со лба... такой же рукой, вполне ощущая прикосновение сразу «с двух сторон» – и от кожи лица, и от руки.

Взяв паузу на осмысление, мальчик замер на месте, стараясь уложить в сознании новый факт. Решив, что повторная проверка необходима, Поттер свёл пару искусственных рук и, сцепив их, прислушался к ощущениям. Тактильный сигнал отсутствовал, что успокоило Гарри, и позволило ему предположить прохождение фантомного сигнала – этот термин он вычитал в одной из книг по медицине. После долгих, в прошлом, разбирательств, он упростил для себя определение, сформулировав его так: «Фантомные ощущения – обман мозга, считающего, что некий сигнал должен поступить, и создающего его самостоятельно».

Пожав плечами, Гарри отложил более детальные исследования на потом – с новыми руками сборка замены для Саламандры резко упрощалась, хоть и предстояла тонна практики. Собрав и подготовив к работе Цех, мальчик выглянул в окно, убедился, что вечер ещё не так уж близок – за долгими прогулками и работой над чертежами он имел привычку терять счёт

времени - и полез за чертежами. Новая кукла - «Меч» имела только одну цель - быстрое выведение из боя самых опасных противников. Решив, что прочность для такой марионетки, всё же, важна, в план создания были вписаны и пригодившиеся железные элементы. Убедившись, что все материалы наличествуют, Поттер принялся за сборку.

Прерываясь на сон и еду, а также редкие выходы на улицу, и с целью обкатки навыков чаще работая новыми руками, Гарри потратил неделю на полную сборку, вооружение и упрочнение куклы. После первого этапа - черновой сборки, подгонки деталей и установки платформ под стреляющие «механизмы», он разобрал Меч, смешал старый состав, ранее использованный для укрепления деревянных частей Дубов, из лака и клея, и обработал все детали. После этого, пока части куклы сушились под открытым окном, куда вытягивало запах химии, Поттер собрал новые стрелковые блоки, предназначенные для одновременного запуска трёх четырнадцатидюймовых игл. Трансфигурировать различные боеприпасы и закреплять в них это изменение пришлось в Лютном, укрывшись мантией-невидимкой вместе с куклой - на небоевую магию в волшебной части Лондона никто не обращал излишнего внимания. Вернувшись же из волшебного мира вновь, он собрал высохшие детали воедино, окончательно подогнал все соединения и прикрепил «броню» - парой пластин закрыл узел, отвечающий за соединение «ходовой» и «боевой» части, спрятал слишком хрупкие суставы в широкие пластиковые гофрированные шланги и тщательно завернул все болты и гайки, скреплявшие конструкцию воедино, проклеив соединения.

Наконец, одним вечером закончив работу, Поттер отступил от своего творения и окинул его гордым взглядом. Повод для гордости был - кукла, похожая на Жука из «Звёздного Десанта». Старенький томик Хайнлайна с этим произведением Гарри прочитал в одной из посещённых библиотек - голова иногда требовала отдыха от медицинской литературы. Достигая в верхней точке плеча мальчика, марионетка в ширину превосходила мотоцикл с коляской. Количество оружия было внушительным - шесть заострённых лап, не обладающих возможностью прыжка, но выдерживающих вес всех железных и деревянных деталей, доходящий, по примерной оценке кукловода, до ста тридцати фунтов. Пара острых «ножниц» - клешней, выполненных по аналогии с такими же деталями куклы-скорпиона, но длиной в полметра. Присутствовали и игломёты, удлинённые и утяжелённые снаряды которых, по расчётам мальчика могли пробить два-три дюйма досок. Решив, что паранойя после встречи с василиском, выжить в которой удалось лишь чудом - теперь суровая необходимость, Гарри оснастил голову «Меча» ещё и небольшой установкой, способной один-единственный раз выпустить двадцать пять игл стандартной, в семь дюймов, длины.

Одобрительно постучав по прочному телу новой марионетки, Поттер вытянул жгут из нитей, и вплёл его в выточенное из отдельного куска «сердце» - своеобразный распределительный узел, немного упрощающий контроль столь необычной куклы. Ради подсознательного соблюдения некоего «ритуала», эта деталь максимально точно копировала человеческий образец, строение которого мальчик знал из анатомического справочника. Сжав правую-нижнюю искусственную руку в кулак, мальчик отметил отклик новой марионетки, после чего почесал правую лопатку настоящей рукой, и вернулся к чертежам - новые задумки требовали воплощения.

Раньше, чем Поттер успел дотянуться до стола, в окно раздался настойчивый стук. Повернувшись на звук и отыскав взглядом источник шума, Гарри идентифицировал его как сову - вероятно, почтовую, поскольку для обычной экология Лондона была, мягко говоря, неприемлема. Сова с явным упорством скреблась в раму, стучала клювом по стеклу и вообще всячески требовала обратить на неё внимание. Впустив навязчивую птицу в комнату, Гарри получил на руки письмо, сопровождаемый требовательным взглядом летучего хищника. Не глядя вытащив из кармана монетку и ткнув её куда-то в пушистые перья тут же заухавшей гостью, кукольник занялся письмом.

«Гарри,

надеюсь, ты хорошо проводишь лето. Я попросил заглянуть к тебе Минерву – она как раз заедет в Лондон по делам. Жди её где-то в середине недели, и не забудь прибраться в квартире – мой незаменимый заместитель и так натерпелся за этот год всяческих беспорядков.

P. S. И будь осторожнее с такими вещами, как ты только что доделал. Ты должен понимать, о чем я.

Альбус Дамблдор.»

Письмо завершала размашистая подпись, видимо, удостоверявшая подлинность написанного. Гарри вздохнул, жалея, что не знает сканирующих заклинаний – почему-то в этот момент ему показалось, что над его домом раскинулась паучья сеть слежения, вовсе не нуждающаяся в чьих-либо личных проверках. Быть за неё благодарным или стараться побыстрее избавиться, мальчик ещё не решил – да и не хотел решать, пока это слежение обеспечивало ему хотя бы какую-то безопасность.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1051789>